

В представлении Цинь Чжэня, Цзи Тинсэнь стеснялся своего скромного происхождения.

Но теперь этот человек говорил что-то вроде «родительская любовь безгранична». Неужели человек может так сильно измениться?

Он встал:

— Как хочешь!

Цзи Тинсэнь смотрел на холодно удаляющуюся спину Цинь Чжэня, думая, что это, вероятно, означало согласие.

Цзи Наньчу тоже был таким, всегда говорил одно, а думал другое, и дедушка... Цзи Наньчу заботился о дедушке, как Цинь Чжэнь заботился о бабушке Цинь.

Он сжал переносицу, стараясь не позволить слезам выступить на глазах, и медленно допил суп.

Но, допивая половину, он увидел, что Цинь Чжэнь вернулся.

Цинь Чжэнь думал, что это Цзи Тинсэнь своими разговорами его отвлекал, так что уходить из столовой должен был он, а не Цинь Чжэнь.

После недели командировки, ужин дома казался моментом, когда он мог сбросить усталость, а уходить полуголодным было бы издевательством над самим собой.

После этого они больше не разговаривали.

Цзи Тинсэнь понимал, что Цинь Чжэнь не хотел с ним общаться. Он сказал все, что хотел, и потому тоже молча допил суп.

Они поднялись по лестнице один за другим, разошлись по своим комнатам и больше не пересекались.

На следующее утро, в 10:25, в ресторане «Сяньчжисюань»,

Фэн Инкай поднялся наверх и сразу заметил молодого человека, сидящего у окна.

Будь то из-за света или чего-то еще, но даже в профиль этот человек с длинными ногами, тонкой талией и изящной шеей выглядел как невероятно красивый фарфоровый шедевр, гораздо живее, чем на фотографиях.

Цзи Тинсэнь взглянул на часы. Он подождет еще пять минут.

Если Фэн Инкай не придет, это будет означать, что он намеренно мстит за предыдущий отказ от встречи, и тогда обсуждать подготовленный контракт не имело смысла.

Соседний стол отозвался тремя стуками, неторопливыми и размеренными, как будто кто-то постучал по столу.

Он повернулся и увидел выдающегося мужчину.

Волосы, доходившие до плеч, были собраны в маленький хвостик на затылке, его черты были изысканными, а взгляд полон дерзости. Стук по столу, казалось, был попыткой привлечь его внимание.

Посмотрев на него несколько секунд, Цзи Тинсэнь интуитивно спросил:

— Режиссер Фэн?

Фэн Инкай слегка приподнял бровь:

— Мы встречались?

Предыдущие переговоры вели его подчиненные, и он, кажется, никогда не видел Цзи Тинсэня лично.

Цзи Тинсэнь встал и жестом пригласил его сесть:

— Интуиция. Пожалуйста.

Честно говоря, Фэн Инкай превзошел его ожидания. Даже если бы он был актером, он бы не потерялся. Это было действительно приятно видеть.

Фэн Инкай сел:

— Если бы я не пришел, ты бы продолжал ждать?

Они договорились встретиться в десять, но он намеренно опоздал. Если бы он не застал человека, то просто пообедал бы в «Сяньчжисюань», в любом случае ничего не теряя.

Теперь же он, похоже, выиграл.

Цзи Тинсэнь мягко улыбнулся:

— Но вы же пришли, не так ли?

Он пришел в половине десятого, полчаса раньше, чтобы извиниться за предыдущий отказ от встречи, и ждал полчаса, чтобы показать свою готовность к будущему сотрудничеству. Но говорить об этом не стоило, чтобы не портить настроение.

Теперь, когда Фэн Инкай пришел, все стало проще.

Цзи Тинсэнь объяснил свои намерения: он все еще хотел сняться в фильме Фэн Инкай и, в знак извинений, был готов снизить гонорар.

Фэн Инкай откинулся на спинку стула, расслабленно наблюдая:

— Почему ты думаешь, что ты мне нужен?

Изначально это была просто скука, желание поиграть, но после предыдущего отказа интерес пропал.

Однако, увидев Цзи Тинсэня лично, он понял, что снять такого красавца в своем фильме — это что-то, чего стоит ждать.

Но просто так соглашаться он не собирался.

Цзи Тинсэнь достал подготовленный контракт и передал его Фэн Инкаю:

— Не знаю, заинтересует ли это вас.

Если он хотел укрепиться в шоу-бизнесе и учесть будущее развитие Минжуя, он не мог оставаться просто обычным актером.

Фильм, который хотел снять Фэн Инкай, был неплохим, с хорошей командой и солидным сценарием. Это была достойная инвестиция.

Низкобюджетный фильм — отличная возможность для тренировки.

Он назвал это тренировкой, потому что бывший генеральный директор Цзи Тинсэнь не был уверен в своих актерских способностях, а его герой в фильме был владельцем компании, так что сыграть самого себя не должно было составить труда.

Это был способ адаптироваться к жизни на съемочной площадке.

Через полчаса Фэн Инкай подписал контракт.

Он с намеком сказал:

— Звезда Цзи, ты действительно удивил меня.

Человек с такой харизмой и умением держать себя в руках, его внешность была уже лишь приятным дополнением.

Все эти слухи... какая глупость!

Если бы Цинь Чжэнь действительно так холодно относился к такому человеку, это было бы настоящим преступлением.

С долей иронии он спросил:

— У тебя есть парень... или девушка? Или, может быть, ты женат? Если нет, как насчет того, чтобы подумать обо мне?

Цзи Тинсэнь просмотрел контракт, убедившись, что все подписано, и спокойно ответил:

— Тогда давайте пожелаем себе успешного сотрудничества. Что касается личного... возможно, лучше оставить это за кадром, как вы думаете?

Фэн Инкай смотрел на спокойного и уверенного в себе молодого человека, понимая, что не может отказать его просьбе.

Интересный человек, подумал он, чувствуя себя в хорошем настроении:

— Успешного сотрудничества. Я опоздал, это моя вина, может, пообедаем вместе?

Цзи Тинсэнь уже собирался ответить, но в этот момент ему позвонили.

Он извинился перед Фэн Инкаем и отошел в сторону, чтобы ответить на звонок.

Фэн Инкай лишь мельком увидел иероглиф «Цинь» на экране телефона.

Похоже, обед не состоится.

Цзи Тинсэнь ответил на звонок:

— Я внизу, сколько тебе нужно времени? — спросил Цинь Чжэнь.

— Пять минут.

Он повесил трубку и, вернувшись к Фэн Инкаю, сказал, что в другой раз сам его пригласит на обед, после чего ушел.

Контракт был подписан, и Фэн Инкай не возражал.

Он посмотрел вниз с верхнего этажа и увидел, как Цзи Тинсэнь сел в дорожную машину.

В момент, когда дверь открылась, он заметил мужчину с выразительными чертами лица на заднем сиденье. Это был Цинь Чжэнь.

Фэн Инкай: «.....» Неужели партнеры, которые не ладят, будут встречать друг друга в обеденное время?

Возможно, семья Фэн слишком долго была за границей, и информация стала менее доступной, нужно будет разобраться с подчиненными.

У Цзи Тинсэня все шло по плану.

Как он и предполагал, родители Цзи были очень рады видеть, что Цинь Чжэнь пришел с ним, хотя и сожалели, что оба были слишком заняты, чтобы остаться подольше.

Но все они жили в городе Цзин, так что печаль расставания была невелика.

После обеда они отправились в старый особняк.

Старая госпожа Цинь была доброжелательной старушкой, относилась к Цзи Тинсэню как к родному внуку, велела повару приготовить его любимые блюда и с радостью повела его посмотреть на новые цветы в оранжерее.

Цинь Чжэню же она махнула рукой:

— Сяосен похудел, как ты за ним ухаживаешь? Иди, иди... ты же занят, иди занимайся своими делами!

Мужчина ростом почти под два метра, даже получив выговор, оставался спокойным:

— Я понял, бабушка.

Он признал свою вину, но не ушел.

Цзи Тинсэнь знал, что Цинь Чжэнь следил за тем, чтобы он побольше разговаривал с бабушкой.

Пусть следит, ему самому нравились цветы, и он с удовольствием бродил по оранжерее с бабушкой, иногда вставляя свои замечания, чувствуя себя необычайно расслабленно.

Цинь Чжэнь долго следовал за ними, заметив, что Цзи Тинсэнь заставлял бабушку смеяться снова и снова, и они, гуляя, даже не оборачивались, словно полностью забыли о нем.

Он почувствовал себя ненастоящим внуком, но, в конце концов, главное, что бабушка

счастлива.

За ужином Цзи Тинсэнь получил кусочек рыбы в своей тарелке.

Рыба была от Цинь Чжэня.

Понятно, нужно было сыграть в любящую пару, без проблем.

Он взял общие палочки и положил кусочек мяса из своей тарелки в тарелку Цинь Чжэня, делая это уверенно и без стеснения.

Бабушка, конечно же, выглядела довольной.

Раз они были в старом особняке, спать в разных комнатах они больше не могли.

Цзи Тинсэнь переоделся в пижаму в гардеробной и вышел, обнаружив, что Цинь Чжэнь тоже был в пижаме, синей и черной, явно парной.

Наверное, бабушка подготовила.

Была легкая неловкость, но она быстро прошла, и он взял сценарий, чтобы почитать перед сном.

Вскоре другая сторона кровати опустилась — это был Цинь Чжэнь.

Цзи Тинсэнь слегка сжал пальцы на сценарии, не от напряжения, а просто от непривычки.

Территориальность — это естественное чувство у мужчин.

За всю свою жизнь, включая прошлую, он делил кровать только с двумя младшими братьями, Цзи Наньчу и Цзи Минжужем, которые были детьми, нуждавшимися в его заботе, так что это было нормально.

<http://bllate.org/book/16159/1447637>